

- Нео-кун, я бы... я хотела... я хочу кое-что сказать тебе!

Под высокой сакурой, устилающей землю миллионами светло-розовых лепестков, стояли два разумных: молодой каштановолосый парень в форме академии Кё и красивая девочка с двумя лисьими ушками на светлой голове и парой нервно дёргающихся хвостов за спиной.

Молодая девушка краснела и пыталась не заплакать – настолько тяжело ей было признаться любимому в любви.

А вдруг он откажет? Вдруг не поймёт? Вдруг у него есть другая?..

Сотни мыслей быстро сменяли друг дружку, накручивая и без того тяжелое состояние девушки. Мизуки хотелось кричать и рычать от эмоций и своего «детского» страха, но она твёрдо решила покончить со всем сегодня.

Она признается. Несмотря ни на что! Ни на возможные слова деда, ни на то, что стоящий перед ней парень – человек, ни на возможный отказ... она должна покончить со всем сегодня.

Девушка понимала, что и так слишком сильно затягивает с этим. Она понимала, что не выдержит больше этих странных, глупых и очень болезненных эмоций.

Первая любовь... она такая. Глупая, невыносимая, иногда мимолётная, а иногда до безумия всепоглощающая.

У Китсуне с этим всё намного труднее. Если они выбрали себе партнёра, то он на всю жизнь, а отказ или разрыв отношений они переносят очень и очень трудно. Но время способно излечить даже разбитое сердце.

Даже разбитую душу.

- Да, Мизуки-тян? – Парень улыбнулся. Легонько, словно ветерок. Мягко, как тёплый весенний лучик. Так, как он улыбался только для неё. Для глупой влюблённой девочки с мягкими лисьими ушками.

Мизуки искренне верила, что эта притягивающая улыбка принадлежит только ей. Она не хотела слышать сигналы и доводы разума, да и зачем? Сейчас сердце девушки трепетало от любого воспоминания о Нео. Она получала свою дозу счастья, стоя просто рядышком со своим любимым.

И это было прекрасно.

- Я хотела кое-что сказать тебе. – Вновь повторила девушка, твёрдо взглянув на Мори золотистыми глазами. – Выслушаешь?

Парень вопросительно приподнял бровь и кивнул, после чего подошел на несколько шагов ближе и поправил очки.

- Нео, я... я долго хотела сказать тебе это. Долго подбирала слова, фразы и многое другое. Эх, я даже стих придумала, после чего порвала и сожгла, пыталась написать письмо, н-ну... много чего делала. – Китсуне поморщилась от своего дрогнувшего голоса, после чего устало вздохнула, вместе со вздохом выпуская всё скопленное напряжение.

Над головой девушки и парня пролетел ветерок, подхвативший сотни лепестков и

закруживший их в магическом хороводе вокруг двух разумных.

- Я... Я люб-!..

Мизуки перебил зазвеневший телефон Нэо. Резкая мелодия оркестра перепугала девушку, краем сознания она отметила, что мелодия принадлежит Моцарту, «Реквием Кирие», если быть точнее.

Девушка тут же отбросила глупые мысли и чертыхнулась в уме, ведь кто-то перебил столь волшебный момент.

Идеальный момент!

Именно тогда, когда она собралась с силами, даже использовала магию ветра, чтобы закрутить лепестки сакуры в воздухе. Прямо, как в сериалах, что она смотрит. Именно этот столь волшебный момент должны были перебить!

Ей захотелось убить звонившего неизвестного!

Парень ответил на звонок, слушая, как отметил звериный слух Китсуне, мужской голос. Чем-то встревоженный и печальный голос, медленный и равномерный.

Вот лицо Нэо медленно побледнело, заставив девушку ещё сильнее нахмурить тонкие светлые брови, из дрожащей руки парня выпал телефон, с громким хлопком ударившийся об землю. Крышка отлетела, а стекло потрескалось, но голос всё так же говорил, что-то спрашивал и окрикивал.

Мизуки поняла, что что-то не так, когда увидела две дорожки слёз, брызнувших из глаз её возлюбленного.

- Н-нэо? - Сердце девушки забилось с огромной скоростью от медленно начинающейся паники. Даже тупой бы понял, что что-то не так. - Что случилось?!

- Мизуки... мне... - Парень снял очки и резко развернулся в противоположную сторону, начав бежать. - Прости, мне срочно нужно домой!

- Нэо! - Китсуне потянулась к парню рукой, пробежав пару шагов следом, после чего остановилась и присела около телефона.

- Алё! Алё, Нэо, вы меня слушаете?!

- Здравствуйте, меня зовут Мизуки, что случилось? Нэо Мори только что бросил телефон и куда-то побежал сломя голову!

- Мизуки? Мисс, слушайте меня внимательно! Если вы рядом, то догоните его и не дайте натворить глупостей! - Серьёзно произнёс мужской голос. - Я из службы обеспечения правопорядка, отвечаю за психологическую консультацию потерпевших. У нас ЧП, сотни погибших, включая родителей Нэо, если вы рядом, поддержите его и приведите к нам!

- Погибших... - Прошептала девушка, широко раскрыв глаза. - Хорошо, я поняла!

Китсуне напрягла паранормальные способности аякаси и быстро отыскала Мори по своей метке. В следующую секунду она на нечеловеческой скорости помчалась вниз по крутому склону, прыгая от дерева к дереву и очень быстро нагоняя парня.

Сейчас он нуждался в ней больше всего на свете. А любовь... она подождёт.

-= Кё. Зброшенная церковъ. =-

- Как... кто мог такое сотворить? – Прошептал Иссей, оглядывая куски разорванных, обезображенных тел.

Он уже не раз и не два проблевался желчью, от запаха крови и отходов жизнедеятельности в глазах начинался туман, а тело шатало.

Парень уже видел трупы, но, чтобы столько изуродованных, обезображенных и такое количество крови... мяса. Нет, подобное ещё долго будет сниться ему в ночных кошмарах.

- Побоище. – Хмуро произнёс Киба, переступая через чью-то голову, после чего присел около разорванного пополам туловища и, создав в руке клинок, аккуратно подцепил остриём рану. – Такое ощущение, что его порвали руками. Кожа растянута, а здесь будто лопнула, не выдержав напряжения. Следы когтей и синяки от длинных пальцев, длиннее, чем у пианистов. Рваная рана, долгая мучительная смерть.

- Кто мог такое сделать? Зачем? – Спросила Ева, подымая чью-то голову и начиная с интересом разглядывать её. – Зачем убивать этих людей? Зачем приносить столько зла и боли? – Девушка аккуратно прикрыла веки трупа двумя пальцами и не сдержала слёз. – Так печально...

- Церковники. – Произнесла Акено, оглядывая руку с татуировкой креста. – Не удивительно. А вот это, – она указала пальцем на ещё одну татуировку, в виде чёрных крыльев с тремя вертикальными глазами. – знак Падших.

- Ничего не ощущаю. – Риас расставила руки в стороны, пытаясь распознать ауры или следы магии. Само нахождение в святом месте приносило дискомфорт и сбивало девушку, тем более, заброшенная церковь была очернена огромным количеством смертей. Тяжёлых смертей, никто не умер легко. Это всё вносило свою лепту в фон этого места. – Стоп, что-то есть... живой!

Гремори указала рукой на окровавленный алтарь, после чего демоны переглянулись и молча начали обходить его с разных сторон.

Возможно, виновник всё ещё здесь, нельзя терять бдительности.

- Нет, прошу, я никогда не предам Бога, прошу, прекратите! – Воскликнул сорванный женский голос. – Обещаю, я никогда не предам Его, только прекратите...

Под алтарём сидела рыдающая молодая девушка с пустым взглядом. Её грязно-седые волосы были перемазаны кровью, а чёрная ряса монашки была практически полностью измазана в огромном количестве крови, смешанной с отходами жизнедеятельности.

- Тсс, не бойся. Мы пришли помочь. – Иссей первый вышел из ступора, тут же присев на колени перед девушкой и аккуратно, будто боясь спугнуть, протянул к ней руку. – Меня зовут Иссей. Хёдо Иссей, теперь всё хорошо...

Девушка подняла пустой взгляд покрасневших зелёных глаз на парня, продолжая шептать просьбы о прощении. Казалось, что она никого не видит. словно в мире остались только она и металлический крестик, который она до крови сжала в руке.

- Человек. И у неё священный механизм. – Произнесла Риас, нахмутив брови. – Она... она

многое перенесла и сейчас нам ничего не скажет. – Гремори наложила на девушку гипноз, погружая её в оздоровительный сон. – Акено, Ева, кто-то из вас чувствует магию, что здесь применялась?

- Кроме магии Падших, здесь больше не было магии... – Акено отрицательно покачала головой, после чего ахнула. – Хотя нет, постой, что-то есть, но я не знаю, что это за магия!

- Кровь стынет в жилах. – произнесла Ева, вздрогнув всем телом. – Что-то тёмное. Кажется, что моя кровь сейчас покинет тело.

- Кровь? – Риас нахмурилась. В её мыслях пролетело воспоминание о фразе её нового знакомого, Нэо Мори. О том, что тот спас Софи от вампира. «Кровь стынет в жилах». – Мы уходим. Сейчас же. Нужно обсудить всё с Соной.

Иссей аккуратно подхватил лёгкое тельце спящей девушки на руки, подавив внутри себя вспыхнувшую ярость на того монстра, что мог сотворить подобное с обычной красивой девочкой.

На того, кто мог убить столько людей...

- Конечно ещё не пришла? – Хмуро спросила Акено, создавая телепортационный круг.

- Она сказала, что неподалёку дом Нэо. – Ответил Киба, отрицательно покачав головой. – Я не смог её остановить.

Гремори кивнула и вступила в багровый рунический круг. Она мысленно отправила фамильяров за своей Ладьей с приказом вернуться в клуб.

Что-то происходит и в этом виновата Риас. Это подконтрольная ей территория и она не заметила небольшую войну... одностороннее уничтожение.

Как после этого она может называть себя наследницей древнего клана? Обычная глупая девчонка и только.

Демоница прекрасно осознала одну вещь – это не удастся скрыть и нужно как можно быстрее связаться с её братом, объяснив ему ситуацию. И о Еве рассказать. Он должен знать, девушка искренне верила, что он ничего ей не сделает, наоборот, поможет защитить.

Но сначала нужно встретиться с Соной и обсудить всё произошедшее, по возможности опросить выжившую.

Риас покосилась на ношу Иссея и понуро опустила голову.

Да, она провалилась...

== Вечер того же дня. Окрестности города Кё. ==

Черноволосый парень в рясе священнослужителя с интересом оглядывал нестройные ряды окровавленных существ. Носферату.

Высокие, лысые, серая кожа была покрыта гноящимися язвами и больше напоминала обезображенный череп с кусками висящего мяса.

Ужасные существа и прекрасные убийцы.

Средь бела дня пробрались по туннелям, расположенным под городом, в заброшенную церковь – местную базу Падших. Вырезали всех, как Иофиил и велел, оставив в живых лишь Асию.

Затем они наложили на ближайший квартал барьер ночи и тишины из разряда магии крови, стирающий остатки аур и позволяющий ночным охотникам не бояться света солнца, после чего продолжили своё задание.

У Падших не было и шанса.

- Ламорк, Он доволен твоей работой. – Произнёс парень, сняв очки и пыхнув золотистым сиянием огненных глаз. – Твоё гнездо справилось. Вполне ожидаемо, для бывших рыцарей, инквизиторов и придворных магов, проклятых единым проклятием Вечности.

Самый высокий из Носферату вышел вперёд и упал перед Архангелом на колени.

Сейчас он ощущал святую энергию, коей был наполнен Архангел. Носферату не обратил внимания на изменившийся цвет волос парня или ауру человека, больше напоминающую Ангельскую. Даже ряса священнослужителя, расшитая крестами и символами... Паладина, не удивляла вампира.

Архангел Иофиил мог предстать перед ним в любом обличье. Красота Божья выбрало это... возможно, не спроста. В честь предстоящей церемонии? Ведь он, Сэр Ламорк Уэльский, наконец обретёт свою красоту.

Вернёт долгожданную человечность, перестанет чувствовать боль, нескончаемый голод и отвращение к собственному отражению!

А его друзья, его братья и сёстры, его дети последуют за ним. В новую жизнь, без ужасов ночи, без страдания... под светом бесконечного солнца!

Архангел медленно стянул с шеи цепочку с чёрным крестом, будто созданным из обсидиана. Он висел наискось и от него струилась очень странная энергия, подобно которой Носферату ни разу не ощущал.

- Дети мои, вы справились с поставленной Им задачей. Не ослушались Его приказа. – Медленно произнёс парень, подняв вверх чёрный крест, постепенно меняющий окрас на белоснежный. – Он доволен вашей Верой в Него. Доволен вашему последованию Ему. И Он... прощает ваши грехи. Прощает грех вашего прародителя!

Вампиры затаив дыхание слушали слова Иофиила.

Они до конца не верили в слова их мастера, Ламорка, даже сейчас они не могли поверить, что всё происходящее – реальность, а не чья-то злая шутка.

Они не верили, что стоящее перед ними существо со странной аурой и запахом человека, является Архангелом, ниспосланным Библейским Богом.

Они не верили, что они вновь обретут человечность.

Но у них была надежда. Единственное, что не угасло за года и столетия.

У каждого из присутствующих была своя история, местами печальная, местами жестокая, но их связывало одно – кровные узы, что они мечтали разорвать. Прекратить своё мучение, вновь

обретя человечность.

И ради этого они на многое были готовы. Монстры даже не думали оспаривать приказы Мастера, даже если они были безумны, глупы или смешны. Они готовы были разорвать кого угодно, похоронив этот городок в крови, лишь бы воплотить в реальности призрачный шанс восстановления человечности.

Поэтому они молчали и со слезами на глазах глядели на своего Мастера, поцеловавшего святой крест. На то, как раны медленно заживают, кожа приобретает бледный человеческий оттенок, а лысая голова покрывается короткими чёрными волосами.

Они смотрели на то, как с мокрым хрустом ломается тело Носферату, под которым образуется чёрная лужа из крови и гнили. Как он кричит, рыдает и смеётся одновременно, осознавая, что это не страшный сон. Что это реальность.

Что Он исполнил его мечту. Сдержал своё обещание, простив созданий тьмы, страха и ненависти.

В глазах бывшего монстра, а теперь счастливо смеющегося человека, медленно зародились огоньки Веры. Веры в Него и в Его дело. Не обычной, человеческой, а бесконечно-фанатичной, подобающей святому слепцу.

- Дети мои, подойдите ко мне. – за спиной Иофила медленно вспыхнули пять пар золотых крыльев, заставив монстров ахнуть от восторга и священного трепета. – Он прощает вас, детей своих!

Носферату подходили один за одним, падая перед Иофилом на колени и прикасаясь зубастыми пастями к святому кресту, с каждым разом усиливая его мягкое белое сияние.

Один за одним монстры превращались в людей. В взрослых мужчин и женщин. В стариков и детей.

В свои давно позабытые оболочки былого.

И вот уже люди счастливо плакали, обнимались и целовались, выкрикивая разные глупости и имена друг друга, время от времени восхваляя Его, выкрикивая благодарности Ему и падая ниц перед архангелом, посылая Ему молитвы.

- Не благодарите меня, дети Его. – произнёс парень, пряча крылья и убирая нимб. – Благодарите Его за священный момент обретения. Ведь Он прощает вас... Я прощаю вас.

- Спасибо!

- Слава!

- Бог простил нас...

- Иофиил, спасибо! Спасибо за вс-!.. – воскликнул Ламорк и тут же перебил себя, вопросительно взглянув на засиявшие золотым сиянием руки. – Что?..

В следующее мгновение черноволосый мужчина превратился в облачко золотистой пыли, вместе с остальными людьми.

Пыль снегом осыпалась на окровавленную землю, смешавшись с кровью, а лёгкий вечерний

ветерок подхватил останки людей, отправив их в новое путешествие...

- Человечность и душа, которой наделил вас Бог, существовали, – произнёс Айзен, прочистив от золотой пыли линзы очков и вновь надев их на лицо. – но, к сожалению, разбились со временем.

Парень перевёл взгляд вверх, на взошедшую луну, улыбающуюся ему кривым рожком:

- Отведённое вам время давно прошло, лишь проклятие сдерживало в вас золотые песчинки времени. Вы родились людьми. Стали монстрами, но в конце пути вновь вернули человечность. И вы погибли людьми. – Айзен поглядел на вновь почерневший крестик, болтающийся на серебряной цепочке. – В этом ли тайна человека? В этом ли смысл?

Парень прикрыл глаза и понуро опустил голову:

- Лишь теряя самое ценное, мы становимся людьми... Теряя человечность.

Комментарий к Глава 12.

Не вычитывал.

Реквием Кирие:

<https://www.youtube.com/watch?v=LJUi89abkmg>

Мизуки:

<https://goo.gl/photos/jFxrsTzBpgHuxJ9y8>

<https://goo.gl/photos/W9xdfJaABcK1XpG36>

<https://goo.gl/photos/prphfcCrrPHpMXjBA>

<https://goo.gl/photos/Bpuo4DW3L17DtWHd6>

<https://goo.gl/photos/zCtS1VHmas3EmSMS7>

<https://goo.gl/photos/JsdQFYpLpPciCBCo9>

<http://tl.rulate.ru/book/67757/1798777>